Трибуна молодого ученого

УДК: 330.1

ЯРУХИН Илья Игоревич, аспирант Департамента экономической Теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: i.i.yarukhin@gmail.com)

ПРОВАЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В СВЕТЕ НОВОГО АНАЛИЗА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ[1]

Аннотация

Предмет/тема. Статья основывается на анализе работы Р.М. Нуреева, Ю.В. Латова «Экономическая история России (опыт институционального анализа)» (2016). Институциональные исследования данной темы были лишены как достостаточного исторического материала, так и необходимой последовательности в выводах, связанной с обстоятельным анализом институциональной теории.

Цели/задачи. Цель работы - сформировать обоснованное с исторической точки зрения представление об эволюции института «власти-собственности» в контексте проблемы современного экономического развития России.

Методология. Проведён достаточно полный ретроспективный анализ публикаций по теме институциональной истории с одной стороны, и анализ основных вех экономической истории России (на основе указанного исследования) с другой.

Вывод. Обосновывается тезис о том, что в настоящее время невозможно быстрое решение институциональных проблем и что гораздо плодотворнее сконцентрироваться на решении текущих проблем и построении самодостаточной российской цивилизации, *связанной со своей историей.*

Ключевые слова*: экономика развития; неоинституционализм; экономическая история; права собственности; неформальные институты; формальные институты; власть-собственность; коррупция; институциональная коррупция; человеческий капитал*

JEL classification*: A 13, B 11, B 15, B 25, B 49, D 12, E00, E02, L14, M21.*

Young scientist tribune

Ilya I. Yarukhin, PhD student of Department for Economic Theory, Finance Univesity under the Government of Russian Federation Moscow (E-mail: i.i.yarukhin@gmail.com)

FAILURES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA IN A LIGHT OF NEW ANALYSIS OF INSTITUTIONAL HISTORY

Abstract

Subject/Topic The article is based on analysis of the book of R.M. Nureev, U.V. Latov “Economic history of Russia (experience of institutional analysis)” (2016). Institutional studies of this field experienced lack of historical material and

[1] Объем 40740 печ.зн.

continuity connected with deep analysis of institutional theory.
Goals/Objectives The main purpose of this work is to form historically based concept of evolution of "power-property" institute considering the problem of modern economic development of Russia.
Methodology Complex historical analysis of publications in the field of institutional history on the one hand and the analysis of the main steps of economic history of Russia (based on the study mentioned ablove) on the other hand were performed.
Conclusions and Relevance It has been revealed that currently it is impossible to solve deep institutional problems and that it is much more productive to concentrate on current practical problems and on building of self-sufficient Russian civilization connected with its history.
Keywords*: development economics; neoinstitutionalism; economic history; property rights; history of Russia; informal institutes; formal institutes, "power-property' institute*

1. «Экономическая история России (опыт институционального анализа)»: теоретическое значение рассматриваемых идей, подход авторов, практическое значение исследования

Анализ экономической истории определенного общества со времен классиков современной экономической мысли XVIII-XIX века, таких как А. Смит или К. Маркс обладает непреходящим значением для обоснования общего направления и логики экономического развития, для формирования основ экономической теории. В этом отношении для современного неоинституционализма рассмотрение истории формирования национальных институтов является неотъемлемым и жизненно важным источником знаний и эмпирических обстоятельств. Разумеется, в данном случае наибольшую ценность имеют не сами по себе историко-экономические работы, а работы, ориентирующиеся непосредственно на институциональный анализ исторических событий. Как обоснованно замечают авторы рецензируемой книги: «мышление институционалистов всегда имеет исторический характер» (Нуреев, Латов, 2016. С. 12).

В условиях хронических, не находящих разрешения на протяжении десятилетий экономических проблем развивающихся стран, проблем, выливающихся в низкие цифры экономического роста, плохое качество институтов, ресурсную зависимость, расслоение и маргинализацию общества, и в длительную бедственную историю существования стран, вопросы экономического развития которых не находят действенного разрешения у экономистов, институциональный анализ истории является важным компонентом в создании необходимого ключа к решению таких проблем. Для таких государств формирование достаточно обоснованного и глубокого, последовательного взгляда или набора взглядов в национальном научном сообществе может послужить основой для задания ориентиров в институциональных исследованиях и последующего формирования эффективной программы действий, выводящих государство из существующей колеи. К числу таких стран относится и Россия.

Относительно нашего отечества к настоящему времени можно выделить немного работ, проводящих общую линию анализа институционального развития российской истории целиком, то есть с начала российской истории до XXI века и связывающих это развитие с современными хроническими институциональными проблемами российского общества. К числу таких работ и относится книга Р.М. Нуреева, Ю.В. Латова «Экономическая история России (опыт институционального анализа)».

Такого рода исследования преследуют, прежде всего, две цели: с одной стороны, устранение противоречий с любыми новыми утверждениями относительно национальных институтов, с другой стороны они пытаются сформировать всеобщие положения относительно национальной институциональной истории, а в лучшем случае и общую экономическую теорию, которая даст более успешные, нежели существующие, результаты в сфере практической реализации и воплощения сформированных в результате исследований решений. В той области, в которой в настоящее время в России ощущается недостаток решений и о чём свидетельствует неизменность, как с одной стороны положений национальных программ реформ, так с другой стороны и рекомендаций российских и международных организаций в области реформирования институтов, выработанных на основе их ежегодных исследований.

С другой стороны, такие исследования являются ключом к пониманию связи между общими положениями и результатами эмпирических исследований в экономической науке и в области институционального анализа и между непосредственно существующей экономической практикой, экономической практикой существовавшей раннее, зарубежной практикой и, наконец, эффективностью проводимых реформ и соответствием их поставленным целям и могут быть достаточно богатыми на открытия, важными для правильного теоретического понимания современной национальной институциональной среды.

2. Работы в области институциональной истории

Данная работа во многом продолжает предшествующие публикации авторов, и служит их обстоятельному расширению, обоснованию и продолжению. В частности, стоит выделить следующие публикации: Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов «Когда и почему разошлись пути развития России и Западной Европы (подход с позиции институциональной экономической истории)», Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов «Между «реальным социализмом» и «восточным деспотизмом»: лабиринты институционального экономического развития Советской России», монография Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов «Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития)». Если разделить работы на служащие подтверждению существующего взгляда автора, служащие утверждению нового взгляда, развивающегося в последующих работах и существующие сами по себе, как наблюдение, сопровождающееся выделением определённых закономерностей, то эта работа относится к

первому типу.

Важным является оправданное и основательное историческое обоснование явления «власти-собственности», как одного из наиболее существенных понятий, выделявшихся авторами раннее. К другим таким понятиям можно отнести «эффект колеи», «клановый социализм», «государство-класс», «скупка государства», «экономика рэкета» и другие.

Касательно места рецензируемой книги в сфере экономической истории, прежде всего к которой она относится, надо сказать, что она продолжает традицию неоинституциональных экономических исследований и полностью следует в её русле. Однако вместе с тем стоит отметить, что авторы не обошли вниманием и предшествующую общеисторическую, гуманиарно-историческую и историко-экономическую мысль, которые также были положены в основу данной книги, хотя и в менее заметном виде. В частности, авторы проводят следующее разделение на 6 больших теорий в общественных науках: марксизм (в лице прежде всего К. Маркса, В.И. Ленина, из более поздних представителей В.П. Илюшечкин, Ю.И. Семенов), цивилизационная теория (М. Вебер, С. Хантингтон, В.С. Магун, А. Тойнби, Р. Ла Порта, Г. Хофстед, Ф. Фукуяма), теорию форм обмена (К. Поланьи, М. Салинз, Н.А. Розинская), теорию постиндустриального общества (Д. Белл, О. Тоффлер, В.Л. Иноземцев), мир-системный анализ (И. Валлерстайн, Ф. Бродель, А. Франк, Б. Кагарлицкий), новую экономическую историю (Д. Норт, А. Греф, Д. Уоллес). Относительно последнего обстоятельства авторы рецензируемой книги сходятся с другими исследователями экономической истории, в частности с О.Д. Кузнецовой, И.Н. Шапкиным, А.С. Квасовым, Л.И. Пермяковой (Кузнецова, Шапкин, Квасов, Пермякова, 2011. С. 3). Также было отмечено авторами влияние таких обществоведов, как М. Вебер, В. Зомбарт, К. Поланьи, Н. Элиас.

Касательно предшествующих исследований, повлиявших на историческую составляющую работы следует выделить вклад французской школы «Анналов», в частности М. Блока, Л. Февра, которые, хотя и не были отмечены авторами, однако всё же соответствовали в своём исследовании их убеждениям, которые можно считать знаковыми для неоинституционализма. Так М. Блок писал: «Читая иные книги по истории, можно подумать, что человечество сплошь состояло из логически действующих людей, для которых в причинах их поступков не было ни малейшей тайны… мы сильно исказили бы проблему причин в истории, если бы всегда и везде сводили ее к проблеме осознанных мотивов» (Block, 1941. С. 101-102).

Другими важными предшественниками авторов являются разработчики теории «зависимости от предшествующего развития» (“Path Dependency”) или эффекта «колеи», прежде всего, П. Дэвид, Б. Артур во многом повлиявшие на проблематику книги. Эта идея, дополняя общую неоинституциональную концепцию исторического экономического

развития Д. Норта, стала одной из основных в историко-экономическом исследовании авторов. Одним из наиболее известных российских авторов, работавшем в русле данной проблематики, которого нельзя не упомянуть, является В.М. Полтерович, выделивший возможность «институциональных ловушек».

3. Структура и цели работы. Используемые предпосылки.

Рецензируемая книга построена следующим образом. Ведение и первая глава отчасти посвящены формированию и прояснению общего теоретического базиса работы, некоторой единой концепции, исходя из которой авторы подходили к анализу исторических событий, некоей продуманной, но краткой концепции институциональной экономической истории, сформированной авторами впервые, обуславливающей, довлеющей и доминирующей над общеэкономической историей. Отчасти первая глава и главы со второй по четвертую включительно посвящены авторской институциональной трактовке, прежде всего, экономической, но также и отчасти общей истории России по принципу анализа выделяемых в экономико-исторической науке более-менее внутренне однородных периодов развития, таких как «Киевская Русь (IX-XII в.)», «Период татарского завоевания (XIII-XV в.)» и так далее. В них проводятся выделяемые с точки зрения современного неоинституционализма закономерности исторического развития, возможные альтернативные пути развития российского общества, изменение ключевых институциональных характеристик российского общества, наблюдавшееся в рассматриваемые периоды. Пятая глава посвящена прогнозу экономического развития России, сделанному исходя из существующих расчетов экономического развития России, на базе проделанного в предшествующих главах анализа, но все же в значительной оторванности от них.

Общей же и конечной - частично явной, частично подразумеваемой (которая кажется наиболее вероятной) целью работы является попытка ответить на следующий вопрос: что привело к существующему в настоящее время неохватному и труднообъяснимому современными закономерностями разрыву между российской институциональной экономической системой и двумя во многом дихотомичными путями развития национальных институциональных систем – восточным и западным? В качестве подтверждения именно такой постановки вопроса может выступить следующие слова авторов: «Итак, предлагаемая нами интерпретация экономической истории российской цивилизации основана на противопоставлении институтов власти-собственности и частной собственности» (Нуреев, Латов, 2016. С. 27).

Вышеуказанное направление мысли в тексте книги можно считать вполне естественным и правомерным. На протяжении всей истории человечества с известной долей условности можно выделить одно из этих двух направлений движения.

Следует уточнить, что авторы под восточным подразумевают не только

находящееся к востоку от Европы, но и вообще любое чуждое европейским ценностям и при этом недостаточно развитое в экономическом отношении общество, что, как известно, в некоторой степени применимо ко всем человеческим обществам, исторически существовавшим за пределами европейской культуры, вплоть до XX века.

При этом, пожалуй, следует обратить внимание на наиболее важные уязвимые места такого подхода в применении его авторами, отразившиеся и на рецензируемом труде. Прежде всего, такая дихотомия в большей степени актуальна для рассмотрения процессов, имевших место до XX века, в XX же веке мы наблюдаем появление восточных государств, достигших некоторых показателей передового уровня развития экономики (например, Япония) что невозможно без определённых институциональных завоеваний, хотя, конечно, и не гарантирует того, что институциональная система развита на наиболее передовом уровне, а в XXI веке мы уже можем наблюдать большое количество институциональных сравнительных исследований, согласно которым в число стран с наиболее развитыми институтами можно отнести и существенное число неевропейских держав.

Например, в проводимом Всемирным Банком ежегодном исследовании «Doing Business» за 2016 год[1] на результаты в предыдущих годах которого ссылаются авторы, в число первых 10 стран по легкости ведения бизнеса входили 3 национальных образования, в которых подавляющее большинство составляет неевропейское население, в число первых 20 таких стран входили уже 5 таких государств. В труде авторов же не видно ни разрешения этого вопроса, ни корректировки при рассмотрении истории XX и XXI века, называемые авторами «восточный путь», «азиатская» бюрократия» (Нуреев, Латов, 2016. С. 133) «азиатские» проиворечия» (Нуреев, Латов, 2016. С. 168).

4. Начало институциональной истории российского общества: разбор позиции авторов

Перейдём к разбору основного содержания книги. В первой главе можно выделить следующие составные части: общетеоретическую, ресурсную и описание институциональной конкуренции в средневековой России. Общую методологию можно с некоторой условностью охарактеризовать как неоинституциональную и местами марксистскую и постмарксистскую. При этом основная линия развития и раскрытия идей книги представляет собой в определённом смысле диалектическое противостояние и сравнение каноничных институциональных моделей европейских частнособственнических обществ и «азиатских» обществ, и, прежде всего, института «власти-собственности». Сравнение моделей

[1] Соответствующие данные можно найти в интернете и визуально сверить по адресам:
http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016
http://russian.doingbusiness.org/rankings

производится в виде сопоставления их как данности в сходные исторические периоды с целью выявления внутренних, неоднозначных причин определённого национального направления экономического развития. Общетеоретическая глава служит разбору возможных базовых институтов российской модернизации, в ходе которого авторы аргументируют вывод об азиатском институте «власти-собственности», как о базовом институте экономического развития.

Пожалуй, стоит в двух словах прояснить, что же понимается под институтом «власти-собственности» для читателей, незнакомых с последними работами авторов книги. Под институтом «власти-собственности» понимается нерасчлененное единство властных и собственнических функций, а именно неотъемлемое право распоряжаться собственностью не в силу экономических причин, а в силу политического лидерства (Нуреев, Латов, 2016. С. 168). Существенными для авторов являются такие выделяемые исторический черты отечественной экономики, как короткий производственный цикл, низкая продуктивность земледелия, высокие хозяйственные риски земледелия, относительно которых приводятся некоторые эмпирические данные, иллюстрацией которых может выступать количество стихийных бедствий, упоминаемых в русских летописях по сравнению с английскими (табл. 1).

Таблица 1 - Сравнение числа засух и наводнений в Англии и России XIV-XVII в.

Периоды	Англия		Россия	
	наводнения	засухи	наводнения	засухи
1300-1399 г.	3	0	8	11
1400-1499 г.	3	1	13	11
1500-1599 г.	3	3	10	6
1600-1699 г.	1	3	9	4
Итого	10	7	40	32

Источник: Нуреев, Латов, 2016. С. 45

Первыми следствиями такого положения дел авторы видят, в первую очередь, с одной стороны объединению рисков (по механизму схожему с государственным страхованием) с другой стороны к распределению рисков – распределению последствий возможных потерь внутри коллектива (к примеру, сбор налогов со слободы, общины целиком, круговая порука). Также выделяются и культурологические факторы российской экономической ментальности, в частности, традиции коллективизма, и, прежде всего, сельского общинного коллективизма, государственного авторитаризма, православной этики, во многом равнодушной к производительному труду.

Последняя часть первой и наиболее детально и оригинально разбирающей, институциональное развитие допетровской Руси главы

содержит оценку импорта институтов в средневековой России, как со стороны западных стран, так и со стороны восточных. В отношении заимствований у западноевропейских цивилизаций основным и наиболее убедительным инструментом давления, в ходе которого появлялись новые институты были частые войны и необходимость ответа на военные новшества соседей, именно они побуждали русское правительство делать все новые и новые уступки западным институтам, как и убеждали общество в их необходимости. Так именно эти причины побудили давать разрешения на строительство иностранных военных заводов и даже возврат их прежним владельцем после конфискации (после «взятия на государя», в частности возвращение в 1667 году Тульско-каширских заводов голландцу Петру Марселису(Данилевский, 1947).

Данные обстоятельства имеют следствием отрицательное влияние на экономические амбиции в обществе – так М. Вебер писал, что в случае затруднений традиционалисты склонны сокращать потребности, но не менять строй жизни. Главной же институциональной инновацией авторы считают централизованную самодержавную власть, пришедшую из Золотой Орды и укрепленную примером Османской империи.

Что касается вопроса о том, какие же всё-таки институты преобладали в допетровской Руси, то здесь авторы склоняются к признанию преобладания восточных институтов. Хотя такой вывод может вызывать много вопросов после прочтения главы, стоит сказать, что определённые аргументы в любом случае справедливы и заслуживают внимания. И в целом такое хорошо проведённое и завершающее сравнение послужило для строения книги интересным творческим решениям, имеющим положительные результаты

5. Эволюция старых и возникновение новых институтов в Российской империи (анализ второй главы рецензируемой книги)

Следующая часть повествования авторов посвящена обширному институциональному анализу экономического развития Российской империи и служит критическому сравнению и оценке развития как отдельных институтов, так и общих институциональных норм и тенденций на протяжении её существования. В данном периоде авторами, прежде всего, выделяется 3 исторических «эшелона» развития капитализма – первый (Западная Европа), второй (Восточная Европа, Россия, Турция, Япония, Латинская Америка) и третий (остальные страны).

Интересно выделяемое авторами развитие институтов в Российской империи: в петровский и последующие периоды институты заимствовались таким образом, что в первую очередь подражание касалось наиболее поверхностных институтов (прикладное образование, производство военной техники, армия), в то время как более сложные институты, такие как вексельные, бумажно-денежные отношения, элементы правового государства изменялись очень медленно и в очень ограниченной степени, для этих иллюстрации этого обстоятельства примечательно сравнение

авторами времени появления некоторых крупных институтов в России и Западной Европе (табл. 2).

Таблица 2 - Асинхронность институциональных измерений в России и в Западной Европе

Институты, необходимые для капиталистической модернизации	Время институциональных изменений	
	В Западной Европе	В России
Ликвидация крепостного права	XIV—XV в.	1861 г.
Реформирование церкви	XVI—XVII в.	Вместо Реформации — Раскол
Активизация торговли	Внешняя торговля — с XVI в., внутренняя — с XVIII в	С XVIII в. (внешняя торговля контролируется в основном иностранцами)
Распространение векселей, бумажных денег	С XVII в.	Со второй половины XVIII в
Банки, страховые организации	С XVII в. (Банк Англии – с 1694 г., «Ллойд» - с 1710-х г.)	С начала XIX в. (Государственный коммерческий банк — с 1817 г., «Первое Российское от огня страховое общество — с 1827 г.)
Парламентская власть	XVII – первая половина XIX в.	Элементы парламентаризма — только после 1905 г.
Формирование правового государства	XVIII — начало XIX в. (кодекс Наполеона – 1804 г.)	Фактически не завершилось и к началу XX в (первый свод законов —1830 г.)

Источник: Нуреев, Латов, 2016. С. 72

Интересным представляется разбор книги И.Т. Посошкова, изданной в 1724 году. В рецензируемой работе он причисляется скорее к восточной культуре доминирования власти-собственности, против чего скорее хочется возразить, чем согласиться на основании содержания книги, хотя в пользу этой позиции тоже есть существенные аргументы. Подобные труды мы встречаем и на Западе, к примеру «Государь» Макиавелли (хотя и это неэкономический труд, написанный значительно раньше, но со схожими институциональными мотивами) также задуманный как подношение иллюстрирует совсем не характерные для частнособственнической модели мотивы: «…государю следует не обращать внимания на славу скупого правителя, так как скупость – это один из недостатков, посредством которых он имеет возможность править» (Макиавелли, 2005. С. 75).

В ходе этого довольно плодотворного рассмотрения экономического развития Российской империи, все достижения которого невозможно охватить в рамках данной статьи, делается вывод, что институциональные предпосылки экономического развития во многом послужили причиной отставания России к началу XX века в формировании базы рыночных

отношений, что в конченом счете вылилось в катастрофу гражданской войны, вызванной неспособностью империи участвовать в Первой мировой войне, на том уровне, на котором она участвовала прежде, а теперь была не в состоянии в силу внутренних причин (то есть на уровне равном с передовыми западными державами).

6. Судьба институциональных феноменов российского общества в их социалистическом обрамлении (анализ третьей главы рецензируемой книги)

Следующая, третья глава анализирует судьбы национальных институтов и, в особенности, института «власти-собственности» в Советской России. Стоит сразу уточнить, что это проведённое авторами исследование советской экономики отнюдь не предлагает однозначной интерпретации данного периода истории и не предлагает общего ключа к пониманию противоречий развития этого общества, а лишь предлагает набор замечаний и наблюдений, раскрывающий разные стороны рассматриваемого явления и делает некий наиболее похожий правду вывод относительно него. Принципиальным методом здесь выступает анализ неформальных, подводных течений в советском обществе, некоторых не нашедших официального отражения явлениях и тенденциях, конкретным же выражением этого метода выступает рассмотрение экономического развития советской экономики, как институциональной конкуренции на протяжении советской эпохи.

В советской социально-экономической истории выделяются три главные точки бифуркации:

- период Гражданской войны (1917-1921),
- период Великого перелома (1928-1933), а также
- период хрущевских и косыгинских реформ (1957-1968) (период перед отечественной войной не выделяется в отдельную точку бифуркации, поскольку это была преимущественно политическая точка бифуркации).

Так на первом этапе красная модель смогла решить первоочередные экономические проблемы, что пространно иллюстрируют авторы, что и обусловило её победу.

Здесь также интересна оценка авторами того известного обстоятельства, что советское правительство стремилось ограничить отток людей из деревни, как насильственными методами, так и административными – в частности введением паспортной системы, а также ограничениями на выдачу денег и преимущественно натуральным расчетом с сельскохозяйственными работниками, что, как справедливо замечают авторы, создало «новое крепостное право», и явилось отличной иллюстрацией жизнеспособности института власти-собственности, несмотря на все политические лозунги и самые радикальные перемены формы политического устройства. Здесь российская ментальность показала себя со своей традиционной стороны.

Как отмечают, исследователи в своей работе – возникшая система

поразительно напоминала идеальную модель азиатского способа производства, с типичным для него господством власти-собственности, «тотальным контролем» и «тотальным подчинением» (как отмечал ещё К.-А. Виттфогель (Виттфогель, 1957).

Таким образом, возможно, советский режим был не просто альтернативным, но прогрессивным путём развития, но был невиданным провалом России в глубоко восточную модель, после долгого существования в лоне западной модели, что, впрочем, конечно, остаётся лишь вопросом без ответа.

Одним из важнейших объектов анализа в послевоенной советской истории для авторов выступили пятилетние планы, как общая и символизирующая характеристика советской экономики. Авторы начинают с общего институционального анализа планирования самого по себе, в форме, существовавшей в СССР. Планирование, как справедливо отмечают они, весьма дискуссионный метод, имеющий много прегрешений и более подходящий для маленьких сообществ. Так с 60-х годов сложилась печальная тенденция «выполнения посредством недовыполнения», которая лишь усиливалась со временем, что было проиллюстрировано авторами (табл. 3).

Таблица 3 - Выполнение заданий последних советских пятилетних планов

Показатель	1966-1970 г.		1971-1975 г.		1976-1980 г.		1981-1985 г.	
	план	реально	план	реально	план	реально	план	реально
Темпы ежегодного прироста ВНП, %	6,5-7,0	5,0	5,8	3,1	4,0	1,8	4,0	1,8
Темпы ежегодного прироста промышленного производства, %	8,2	6,3	8,0	5,4	4,9	1,8	4,9	1,8
Темпы ежегодного прироста с/х производства, %	5,5	3,7	3,7	-0,6	5,0	2,1	5,0	2,1

Источник: выполнено автором статьи на основе: Нуреев, Латов, 2016. С. 124 (по материалам Handbook of Economic statistics, 1988. С. 621)

Рассматриваются авторами и другие явления советской экономики с точки зрения их институциональной сущности и влияния на экономическое развитие, как например, экономика дефицита, на основе идей венгерского экономиста Я. Корнаи, и проблема стимулирования гигантизма в советской экономике.

Как результат, авторы приходят к выводу о двойном дуализме советской экономики – по критерию экономических принципов оборота редких благ и по степени легальности этого оборота (табл. 4).

Последний период существования советского общества характеризуется в значительной степени рентоискательством и среди возможных институциональных моделей, по котором могло пойти советское общество в бифуркационной ситуации созданной Н.С. Хрущевым, к которым исследователи в рецензируемой книге относят: самодостаточную советскую экономику, смешанную экономику («демократический рыночный социализм») и командную экономику, выступающую частью капиталистической мир-экономики.

Таблица 4 - Двойной дуализм советской экономики

	Командная экономика (редистрибутивный обмен)	**Рыночная экономика (рыночный товарообмен)**
Легальная экономика	Плановое хозяйство	Колхозные рынки, старательские картели и др.
Нелегальная экономика	«Клановый социализм» - система институциональной коррупции	Неформальный сектор – деятельность «цеховиков» и спекулянтов

Источник: Нуреев, Латов, 2016.

Среди указанных моделей советское общество пошло по третьему пути, во многом невольно, во многом ввиду того, что не удавалось в рамках существующей формальной советской системы институтов выйти из порочного круга ресурсного проклятия. В общем и целом авторы приходят к выводу, что советскую экономику нельзя однозначно считать «ошибкой истории», такая экономика позволяет побеждать в тяжелых войнах и проводить форсированную индустриализацию.

7. Постсоветская экономическая реальность: новое обрамление традиционных российских институтов или «конец истории» по Ф. Фукуяме?

Последняя историческая глава книги – четвертая – посвящена рассмотрению наиболее исторически существенных институтов и судьбе института «власти-собственности» в постсоветской России. Позиция авторов заключается в том, что предварительные итоги экономического развития российского общества за последние десятилетия уже можно и нужно подводить. Авторы выделяют три принципиально разных периода:

1. Реформы М.С. Горбачева (1985-1991 г.) – реформы с социалистической идеологией, курс на «социализм с человеческим лицом» (1985-1991 г.);

2. Реформы Б.Н. Ельцина – реформы с либеральной идеологией, курс на «строительство нормального капитализма» (1991-1999 г.);

3. Реформы В.В. Путина – реформы с национальной идеологией, курс на «возрождение России» (с 1999 г. по настоящее время).

С этим связана также и роль государства в отечественной экономике, которое по-прежнему «сильнее, чем общество», на определённых этапах его роль очень важна, однако оно не лишено таких пороков, как стремление сохранить и агрессивно защищать свою власть и бояться любых не укладывающихся в рамки частных инициатив и искать в мошенничество, отгораживаясь бюрократией. По мнению авторов, значительным остаётся и институт «власти-собственности», проявляющий себя во всевозможных исторических связях частного бизнеса и государственного аппарата. Его эволюция показана на рисунке 1.

Рисунок 1 - Изменение де-факто системы собственности в рамках советской и затем российской системы /*Источник: Нуреев, Латов, 2016.*

Проводится обширный разбор генезиса формирования крупного частного капитала, существующего в настоящее время в России, в том числе и роли, а также занимаемой позиции в советское время, некоторых богатейших людей России – «олигархов», как непосредственное отражение и пример, существующего гораздо более массивного и масштабного института «власти-собственности», который продолжает своё существование и в рыночных условиях. В общем и целом авторы делают вывод: в России в настоящее время сохраняется необходимость перехода от модели «политической модернизации» к модели «рыночной модернизации», ориентирующейся на непосредственно возникающий в обществе спрос на институты.

Что касается будущего, авторы считают необходимым в первую очередь выявить фундаментальные причины экономических проблем, ставших хроническими, их они называют «симптомами». К числу таких «симптомов» относится: устаревание капитальных фондов, отсутствие

комплексной промышленной политики, направленной на опережающее развитие, снижение уровня жизни общества и деградация человеческого капитала (в частности авторы указывают, что это проблема не сводится к финансовой и не решается ею) отток ресурсов из отечества, ввиду центро-периферийных тенденций, с угрозой закрепления такого положения дел, в частности ввиду «ресурсного проклятия», враждебная интенсивному росту неблагоприятная институциональная среда, отсутствие эффективных механизмов ответственности архитекторов модернизации экономики России.

9. Итоги: казуальные институциональные исторические связи, как возможный фундамент экономического мировоззрения российского общества

В заключение, наверное, следует в первую очередь сказать, что рецензируемая работа представляет собой заслуживающий интереса, оригинальный общий обзор экономической истории России с позиции неоинституционализма в связи с проблемами экономического развития. Особенно выделяется возникновение, историческая судьба и эволюция института «власти-собственности», существование которого имеет убедительные основания в изложении авторов. Достоинством книги является и творческое, полноценное применение институционального подхода, применение не только экономических методов, стремление не свести книгу, к пересказу истории, а анализировать эволюцию институтов.

Хотелось бы сказать, что, наверное, будет правильным рассматривать данную обширную работу авторов не как фундаментальное исследование, обосновывающее татаро-монгольским нашествием современные институциональные проблемы России, или претендующее на роль своеобразной философии истории в духе К. Маркса, а как некоторый обзор и анализ существовавших наиболее существенных институциональных явлений на протяжении истории отечества. Анализ, проясняющий многое и приводящий в некоторое поле наиболее вероятных причин такой экономической истории. Можно согласиться и с заключением самих авторов, что, если на протяжении более чем тысячи лет Россия стремится угнаться за Европой и стать «нормальным» государством, то может быть имеет больше смысла стремиться к самоидентификации России в качестве самостоятельной, сильной и во всех отношениях и, прежде всего, в культурном самодостаточной цивилизации?

Впрочем, оставляет работа и ряд вопросов. Зачастую в ней можно видеть довольно цельное развитие институтов на протяжении исторических периодов, но в момент точек бифуркации и слома старых формальных институтов, возникает вопрос, о том, как же происходит такой переход. Таким образом, зачастую не видно некоторой общей концепции на основании обозреваемых в книге наблюдений, о которой говорили авторы в начале работы. Остаётся неразрешённым и вопрос о том, почему же Россия до сих пор в столь явной форме имеет восточные институты, тогда как на

протяжении истории прошлого тысячелетия такая, куда более восточная страна, как Япония обладает, насколько можно судить по существующим подходам, куда менее явно выраженными восточными институтами, и несколько более высоким уровнем экономического развития, в том числе и по институциональным оценкам. Вместе с тем, к началу XXI века можно выделить немалое количество таких стран, так в ежегодном отчете «Ведение бизнеса» Всемирного банка ("Doing business"[1]) за 2016 год, 5 стран из числа стран с исконно восточным населением и культурными традициями входили в 20 наиболее привлекательных стран для ведения бизнеса. Однако всё же в завершение стоит сказать, что работа вносит плодотворный и творческий вклад в разработку проблем экономического развития России и является примером неоторванного от истории, последовательного, феноменологического изложения институциональной истории, хотя и общего, но не упускающего все основные институциональные вопросы экономического развития.

Список источников:

1. Гайдар (1997) – Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М. : Евразия. 1997
2. Гохберг (2003) – Гохберг Л.М. Статистика науки. М. : ТЕИС. 2003
3. Данилевский (1947) - Данилевский В.В. «Русская техника». АН СССР. 1947
4. Кузнецова, Шапкин, Квасов, Пермякова (2011) – Кузнецова О.Д., Шапкин И.Н., Квасов А.С., Пермякова Л.И. Экономическая история : учебник / М.: Издательство Юрайт. 2011
5. Николло Макиавелли (2005) – Николло Макиавелли Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия / Н. Макиавелли; Пер. с итал. К.А. Тананушко. – М.: ООО «Издательство АСТ», Минск: Харвест. 2005
6. Нуреев, Латов (2010) – Нуреев Р.М., Латов Ю.В Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград: Изд-во БГУ им. Канта.2010
7. Нуреев, Латов (2014) – Нуреев Р.М., Латов Ю.В. «Между «реальным социализмом» и «восточным деспотизмом»: лабиринты институционального экономического развития Советской России» // Мир России. 2014
8. Нуреев, Латов (2016) – Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа): учебное пособие / М. : Кнорус. 2016
9. Нуреев, Латов (2011) – Нуреев Р.М., Латов Ю.В. «Когда и почему разошлись пути развития России и Западной Европы (подход с позиции институциональной экономической истории)» // Мир России. № 4. 2011
10. Нуреев (1989) – Нуреев Р.М. Экономический строй докапиталистической формации. Душанбе : Дониш. 1989

[1] См.: http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016

11. Полтерович В.М. (1999) – Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы.Т. 35. №2. 1999

12. Посошков (1951) – Посошков И.Т. «Книга о скудости и богатстве» М. : Издательство АН СССР. 1951

13. Block (1941) – Block M. Apologie pour I'Histoire. 1941

14. Fogel, Engerman (1974) – Fogel R.W., Engerman S.L. Time on the Cross: The Economics of American Negro Slavery. New York: Little, Brown. Vol. 1-2. 1974

15. Handbook of Economic statistics (1988).

16. http://russian.doingbusiness.org/rankings

17. http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016

18. Wittfogel (1957) – Wittfogel K.-A. Oriental Despotism: A Comparative Study of Total Power. New Haven. 1957

References:

Block M. (1941) - Block M. Apology for The History (In French) 1941

Danilevsky V.V. (1947) - Danilevsky V.V. Russian technique, [Russkaja technika] USSR Academy of Sciences Publ. [SSSR Academia nauk] 1947 [In Russian] 1947

Fogel R.W., Engerman S.L. (1974) - Fogel R.W., Engerman S.L. Time on the Cross: The Economics of American Negro Slavery. New York: Little, Brown. Vol. 1-2. 1974

Gaidar (1997) – Gaidar E.T. State and evolution. [Gosudarstvo i evolutcia] Eurasia Publ. [isdatelstvo Evrasia] 1997 [In Russian] 1997

Gochberg (2003) - Gochberg L.M. Statistics of science [Statistica nauki], TEIS Publ. [isdatelstvo TEIS] 2003 [In Russian]

Handbook of Economic statistics (1988).

http://russian.doingbusiness.org/rankings

http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016

Kuznetzova, Shapkin., Kvasov, Permiakova (2011) - Kuznetzova O.D., Shapkin I.N., Kvasov A.S., Permiakova L.I. Economic history: Textbook, [Economicheskaya istoria: uchebnik] Uright Publ. [isdatelstvo Uright] 2011 [In Russian]

Nikollo Makiavelli (2005) - Nikollo Makiavelli The Prince. Thinking about the first decade of Tit Livii / N. Makiavelli; [Gosudar. Rasmuschlenia nad pervoi decadoi Tita Livia] Transl. from Italian K.A. Tanaushko, AST Publishing house [isdatelstvo AST] 2005 [In Russian]

Nureev, Latov (2011) – Nureev R.M., Latov U.V. “When and why drift apart the ways of development of Russia and Western Europe (institutional economic history approach)”. [Kogda I pochemu rasoshlis puti rasvitia Rossii I Zapadnoi Evropu] Russian world [Mir Rossii] 2011 [In Russian]

Nureev, Latov (2014) – Nureev R.M., Latov U.V. Between “real socialism” and “eastern despotism”: labyrinths of institutional economic development of Soviet Russia. [Megdu “realnum socialismom” I “wostochnum despotismom”: labirintu instituzionalnongo razvitia sovetskoi Rossii] Russian world [Mir Rossii] 2014 [In Russian]

Nureev, Latov (2016) – Nureev R.M., Latov U.V. Economic history of Russia (institutional analysis study) [Economicheskaya istoria Rossii (oput institucionalogo analisa] / Knorus Publ. [isdatelstvo Knorus] 2016 [In Russian]

Nureev, Latov (2010) – Nureev R.M., Latov U.V. Russia and Europe: path dependence (institutional analysis study of the history of economic development) [Rossia I Evropa: effect colei (oput institucionalnogo analisa istorii economicheskogo rasvitia)] Kaliningrad: [isdatelstvo BGU imeni Kanta] BGU of Kant. 2010 [In Russian]

Nureev (1989) – Nureev R.M Economic type of precapitalistic formation. [Economicheskii stroi dokapitalisticheskoi formacii] Dushambe: Donish Publ. [Dushambe: isdatelstvo Donish] 1989 [In Russian]

Polterovich (1951) - Polterovich I.T. Institutional traps and economic reforms [Institucionalnue lovushki I economicheskie reformu]// Economics and mathematical methods. [Economica I matematicheskie metodu], vol. 35, #2. 1951 [In Russian]

Pososhkov (1951) – Pososhkov I.T. “Book about poverty and wealth” [Knuga o skudosti I bogatstve], USSR Academy of Sciences Publ.[SSSR Academia nauk] 1951 [In Russian]

Wittfogel (1957) – Wittfogel K.-A. Oriental Despotism: A Comparative Study of Total Power. New Haven.